

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Надымова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»

город Санкт-Петербург

24 октября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Е.Н.Надымова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Е.Н.Надымов, осужденный вступившим в законную силу приговором суда от 13 декабря 2012 года за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору и в особо крупном размере, в своей жалобе в Конституционный Суд

Российской Федерации оспаривает конституционность постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ». По мнению заявителя, данное постановление Правительства Российской Федерации в части, дополнившей список наркотических средств словами «и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень», не соответствует статьям 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ввиду неопределенности понятия «производные наркотических средств», порождающей неограниченное усмотрение правоприменителей, в результате чего он был привлечен к уголовной ответственности за покушение на сбыт вещества, которое отсутствовало в перечне наркотических средств, утвержденном Правительством Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 17 июля 2007 года № 619-О-О, от 17 июня 2010 года № 832-О-О, от 27 января 2011 года № 57-О-О, от 17 июля 2012 года № 1336-О и от 24 января 2013 года № 56-О), Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по ее мнению, специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны

здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах).

Исходя из этого и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с последующими изменениями и дополнениями), принятого в том числе в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации, установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2).

Как следует из жалобы, нарушение своих прав Е.Н.Надымов усматривает в том, что во время совершения инкриминированного ему деяния в перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, отсутствовало определение понятия «производные наркотических средств». Между тем постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» было установлено, что производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в

государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Таким образом, оспариваемое заявителем постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 неопределенности не содержит, а потому не может расцениваться как нарушающее его права в обозначенном им аспекте. Следовательно, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Надымова Евгения Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1654-О